

КОНЦЕПЦИИ. ПРОГРАММЫ. ГИПОТЕЗЫ

УДК 372.881.161.1'373.6
ББК 4426.819=411.2,3

ГСНТИ 16.21.47

Код ВАК 10.02.20

М. Э. Рут

Екатеринбург, Россия

УРОКИ ЭТИМОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы восприятия и презентации того этимологического наследия, которое накопилось в отечественной исторической русистике с момента вхождения в исследовательскую практику сравнительно-исторического метода. Подчеркиваются огромные заслуги Макса Фасмера как составителя на настоящий момент наиболее полного этимологического словаря русского языка. Отмечается активизация интереса к этимологии и, наряду с этим, возникновение негативного отношения неспециалистов в области этимологии к личности и научному творчеству М. Фасмера в связи с развитием ложноэтимологических тенденций в интерпретации русской лексики. Характеризуется сложность этимологической работы, вынужденная множественность этимологических интерпретаций одного слова и, в то же время, строгая обоснованность выводов достижениями современной компаративистики. Манифестируется необходимость грамотного, компетентного прочтения этимологических словарей, отсутствие которого позволяет сделать неверные выводы о содержании словарных статей. Обсуждаются примеры альтернативных этимологических интерпретаций, основанных на вкусовом подходе к проблеме происхождения русских слов и ложно понятом языковом патриотизме. Ставится задача расширения сведений о происхождении русских в учебной практике средней школы. Осуществляется обзор информации и практических заданий, связанных с происхождением русской лексики, в современных школьных учебниках по русскому языку для 5–11 классов. Обращается внимание на явный перевес в пользу изучения заимствованной лексики и пренебрежение этимологией исконных слов русского языка в школьной практике. Автор призывает произвести переоценку значимости сведений по истории русского языка в школьной практике, усилить исторический компонент в преподавании русского языка в школе.

Ключевые слова: история русского языка; русская этимология; русский язык; методика русского языка в школе; методика преподавания русского языка; заимствованные слова; этимологическая лексикография; происхождение слов.

М. E. Ruth

Ekaterinburg, Russia

LESSONS OF ETYMOLOGY

Abstract. The article deals with the problems of perception and presentation of the etymological heritage that has accumulated in the Russian historical studies of the Russian language since the introduction of the comparative historical method into the research practice. The great merits of Max Fasmer as a compiler of the most complete etymological dictionary of the Russian language are emphasized. There is a growing interest in the etymology and, along with this, the emergence of a negative attitude of non-specialists in the field of etymology to the individual and scientific work of M. Fasmer in connection with the development of false-etymological trends in the interpretation of Russian vocabulary. The complexity of the etymological work, the forced plurality of etymological interpretations of one word and, at the same time, the strict validity of the conclusions of modern comparative studies are characterized. The necessity of competent interpretation of etymological dictionaries, the absence of which allows to draw incorrect conclusions about the content of dictionary entries is manifested. The examples of alternative etymological interpretations based on the “taste” approach to the problem of the origin of Russian words and falsely understood linguistic patriotism are discussed. The task is to expand information about the origin of Russian vocabulary in the educational practice of secondary school. The information and practical tasks related to the origin of Russian vocabulary are reviewed in modern school textbooks on the Russian language for grades 5–11. Attention is drawn to the clear advantage of the study of the borrowed vocabulary and disregard for the etymology of the primordial words of the Russian language in school practice. The author calls for reassessment of the importance of information on the history of the Russian language in school practice, to strengthen the historical component in the teaching of the Russian language at school.

Keywords: history of Russian; Russian etymology; Russian; methods of teaching Russian at school; methods of teaching Russian; borrowed words; etymological lexicography; origin of words.

В 2018 году произошло два события, заставляющие обратить на этимологию особое внимание: во-первых, исполнилось 200 лет со дня рождения Ф. И. Булаева — выдающегося русского филолога, который первым поставил вопрос о преподавании истории языка, в том числе истории слов в школе и университете; во-вторых, минуло ровно 60 лет с тех пор, как в Германии вышел последний, третий том этимологического словаря русского языка Макса Фасмера. Ф. И. Булаев ратовал за то, чтобы заинтересовать молодое поколение русским языком в его живом развитии, М. Фасмер давал в руки филологу мощное оружие по-настоящему научного познания тайн происхождения русских слов. Не случайно немецкое издание словаря сразу оказалось в центре внимания русских этимологов, и через шесть лет

появился первый том из четырех томов «русского Фасмера» в переводе и с широкими комментариями академика О. Н. Трубочева.

Сейчас на полках книжных магазинов немало кратких этимологических словарей, опирающихся на данные М. Фасмера, давно идет выпуск Этимологического словаря русского языка, начатого еще в 1963 году Н. М. Шанским, однако иногда кажется, что этимология так и не стала для нас наукой и до сих пор остается искусством «свободного» толкования происхождения слова, нередко основанном на полном отсутствии собственно лингвистического подхода.

Это тем более неправильно, что этимология притягательна: люди хотят понять происхождение слов, и не случайно именно этимология почти всегда «работает» на занимательность и школьного

урока, и вузовского практического занятия по русскому языку (если, конечно, преподаватель к ней обращается).

С другой стороны, этимология трудна и неоднозначна: этимологический словарь — не свод истин в последней инстанции, а фиксация разных путей поиска верного решения, из которых зачастую ни один не является окончательно результативным. К тому же достоверность приводимых параллелей не всегда понятна читателю, не сведушему в исторической фонетике и законах исторического словообразования. Поэтому у неспециалистов постепенно формируется представление о произвольности этимологических интерпретаций. Действительно, обратимся к одной из словарных статей в «русском Фасмере»:

богатырь, укр. *bohatur*, др.-русск. *bohaturь* (Ипатьевск. и др.), польск. *bohater, bohatur*, стар. *bohaterz* (в грамм.). Вторично образовано укр. *bohaturь*, блр. *bohaturь* «богатырь, богач» от *bohaturь*; см. Брандт, РФВ 21, 210. Заимствовано из др.-тюрк. **bahatur* (откуда и венг. *bátor* «смелый»), дунайско-булг. *bahaturь*, тур., чагат. *batur* «смелый, военачальник», шор. *bahaturь* «герой», монг. *bagatur*, калм. *baturь*; см. Гомбоц, 41; Рамстедт, KWb, 38; Бернекер, 1, 66; Маркварт, Chronol, 40; Банг, KSz 18, 119; Mi.TE1. 1, 254, Доп. 1,9; 2, 80. Объяснение вост. слов из ир. **bahaturь* (Локоч 15) весьма сомнительно [Фасмер 1964: 183].

Как видим, рассказ о слове не вполне прозрачен: здесь много не совпадающих по написанию (и звучанию) форм из разных языков, обилие ссылок на малодоступные научные труды. Семантика приведенных слов тоже не совпадает — правда, уловить возможную преемственную связь между значениями «смелый», «военачальник», «герой» и значением русского слова *богатырь* не так уж трудно. И все-таки школьнику или просто человеку, далекому от лингвистики, интерпретация слова может показаться непонятной и потому либо неинтересной, либо неправильной. Особый протест вызывает указание на заимствованный характер слова: что уж, неужели наш русский былинный богатырь пришел к нам из тюркских языков!?

Очевидно, во многом именно поэтому на свет появляются различные ложные этимологии, отмеченные простотой и выразительностью. Вот «этимология» Михаила Задорнова:

Слово **«Богатырь»** образовано из двух слов — **«бог»** и **«тырить»**. Вот только «тырить» в древнерусском языке означало **«нести»**. Это позже «нести» и **«воровать»** слились в одном процессе. Так что **«богатырь»** в те далекие времена, когда это слово родилось, означало — несущий Бога! А тот, кто накачал мышцы, не богатырь, а просто **«качок»!** [Задорнов. URL].

Привлекательность данного объяснения — и в публицистической направленности, и в объяснении происхождения слова из русского языка, и в кажущейся четкой прописанности объяснения. Читатель и не подозревает, что в древнерусском языке слово *тырить* никем не зафиксировано, что в тех словарях, где оно фиксируется (в том числе в словаре В. И. Даля), оно означает только «воровать», значения

«нести» у него нет, причем В. И. Даль маркирует его как диалектное и жаргонное [Даль 1980: 448]. Содержание русских былин никак не связывает богатырей с идеей «несения Бога», они выступают как хранители границ Руси, как воины, а не как священнослужители. Не крестоносцами же они были, на самом деле!

Впрочем, Михаил Задорнов не спорил с научными этимологиями, его толкования отражали его личные впечатления от слов, не претендовали на ранг научных открытий. Вполне возможно, он никогда и не читал ни М. Фасмера, ни какой-либо другой этимологический словарь. А жаль! Ведь этимологический словарь — это серьезная научно выверенная справка о живом русском слове, о его месте в языке, о связи языков и говорящих на них народов. Вот, кстати, этимология слова *живой* у М. Фасмера:

живой, *жив*, *жива*, *живо*, укр. *живий*, др.-русск., ст.-слав. *живъ* ζων (Супр.), болг. *жив*, сербохорв. *жив*, *жива*, словен. *živ, živa*, чеш., слвц. *živ*, польск. *żywy*, в.-луж. *žiwu*, н.-луж. *žuwu*. || Родственно лит. *gyvas*, лтш. *dzīvs* «живой, свежий, бодрый», др.-прусс. *gijwans* (вин. мн.), др.-инд. *jīvas* «живой», др.-перс. *jīva-* «живущий», лат. *vivus*, греч. *βίος* «жизнь», гот. *qius* «живой», д.-в.-н. *quesc, chech*, нов.-в.-н. *Quecksilber* «ртуть» (букв. «живое серебро»), *keck* «смелый, дерзкий», ирл. *biu, beo* «живой», кимр. *byw*; см. Траутман BSW 76; М. — Э. I, 560; Уленбек, Aind. Wb. 101; Торп 63; Педерсен, Kelt. Gr. I, 62; Клюге-Гётце, 292 [Фасмер 1967: 51–52].

Для непосвященного читателя это скучный перечень непонятных слов и не всегда понятных сокращений. Для специалиста — свидетельство исконности слова в русском языке. Об этой исконности говорит наличие практически совпадающих по звучанию и значению слов во всех славянских языках, от украинского до нижнелужицкого. Эти совпадения — доказательство общеславянского характера лексем. А приведенные далее параллели из многих современных и древних языков указывают на еще более глубокое погружение в историю — русское *живой* родственно и греческому, и латинскому, и готскому, и древнепрусскому обозначению того же понятия, т. е. восходит к древнему индоевропейскому языку. Некоторое варьирование гласного (i/e) и изменения начального согласного (древнее *g в славянских языках переходит в ž/ж, в германских языках оглушается, в латинском языке уподобляется второму согласному корня) является проявлением общих для разных групп индоевропейских языков фонетических законов, находящихся под подтверждением во многих других языковых фактах. Другими словами, за данной словарной статьей стоит мощная поддержка фактического материала, добытого сравнительно-историческим методом изучения языков. К сожалению, у составителей этимологических словарей нет возможности в каждой словарной статье прописывать все доказательства «законности» приведенных параллелей, поэтому у неспециалиста возникает впечатление случайности и произвольности приведенного материала, что влечет за собой попытки, подобные «этимологическим» этюдам Михаила Задорнова.

Досадно, что подобным попыткам иногда придается вполне наукообразный вид. Новые «этимологии» подаются как борьба со сравнительно-историческим методом вообще и с Максом Фасмером в частности. Выявление хронологических пластов русской лексики объявляется стремлением изобразить русский язык сплошь состоящим из заимствований. Вот цитата из труда, который даже имеет подзаголовок «Анти-Фасмер»: «Прочтите одну, две, пять десятых страниц словаря (Фасмера. — М. Р.), прочтите весь от корки до корки — и вы убедитесь, что эта этимология не русского языка, а некоего индо-латино-греко-немецкого и прочих языков земного шара. Русским, владимиродалевским духом и не пахнет» [Писанов Л. В., Писанов В. Л. 2009: 3]. Изобличив ложность сравнительно-исторического метода, авторы предлагают свой, тоже не лишенный определенных законов. Вот фрагмент таких законов: «вместо А ставим О или Е, вместо Б ставим П или К, вместо Г ставим К, вместо Д ставим Т, вместо Ж ставим П или К, вместо З ставим С или Т, вместо И ставим Е, вместо М ставим Н или П, или К, вместо Р ставим Л...» [Там же: 14]. Любое слово преобразуется с учетом предложенных замен, плюс еще устранение начальных гласных и сочетаний согласных (в этом случае между согласными ставится гласная. Интерпретация слова *жизнь* в Анти-Фасмере выглядит следующим образом:

ЖИЗНЬ — ПЕ-СО-НО, логический факт появляется при другом раскладе ПИ-СОНО. ПИЩА и СОН — это уже новое понятие ЖИЗНЬ. Два необходимых условия жизни: пища и сон. Здесь пища имеет обобщенное значение. Это более глубокое и более абстрактное толкование важнейшего для человека понятия жизнь [Там же: 110].

Итак, вместо Ж ставим П (а почему не К?), вместо И ставим Е (нет, не ставим — иначе не появляется «логический факт»), вместо З ставим С (с Т, очевидно, логический факт почему-то не появляется), Н сохраняем, между согласными ставим гласную, на конце тоже, вот и остались от жизни два понятия: еда (простите, пища) и сон. Есть опасение, что В. И. Даль с таким пониманием жизни по-русски не согласился бы.

Каким бы волюнтаристским не было бы такое «этимологическое» исследование, оно проникнуто духом патриотизма: нам не нужно заимствований, нам нужен чистый, не замутненный никаким влиянием русский язык. Но, во-первых, от заимствований никуда не денешься, они есть, и сердиться на их присутствие в языке и на этимологов, которые это присутствие обнаруживают — все равно, что сердиться на несущий холод арктический антициклон и на синоптиков, которые его предсказывают. Взаимодействие народов — непреложный факт, он отражается в анатомии людей, в их культуре и в языке, конечно, тоже. Но кому это не нравится, может бороться с заимствованиями, заменяя *автомобиль* на *самодвиг*, а *фонтан* на *водовет*, а может с помощью вот таких «этимологий»:

АБОРДАЖ — КО-ПОЛО-ТОПО, где КО — к, ПОЛОТО — борт, ТОПО — топить. КОПОЛОТОПО (ПОЛО — борт, в одежде — пола пальто, борт шинеле-

ли). Ср. ПЛОТ. К борту, топить — вот вам и «франц.»! (Фасмер). Из слова смысл не выкинешь. Озвончение до неузнаваемости изменило архитектуру слова и создало фасад чужого звучания [Там же: 25].

Возникает вопрос: а откуда же все-таки слово *абордаж*? Как оно попало в тот самый французский язык, на который указывает Фасмер? Где произошло это «озвончение до неузнаваемости»? Если в русском, то французы, значит, у нас это слово заимствовали (им можно, только нам нельзя!) и надругались над ним с помощью озвончения. А к нам это неузнаваемое слово все-таки из французского языка пришло? Выходит, Фасмер-то прав был?

С другой стороны, впечатление, что в словаре М. Фасмера все русские слова толкуются как заимствованные, возникает у неспециалистов именно потому, что они неправильно читают словарные статьи: любая ссылка на «чужой» язык кажется «обвинением» в заимствовании. Ср.: «Сегодня вполне серьезно утверждается, что русская речь произошла из огромного ряда заимствований. Русского языка как бы не было, пока не понабрали слов из других языков. Взять хоть ту же нашу, воспетую мамами и поэтами, берёзку. Если заглянуть в основополагающий для российской науки “Этимологический словарь русского языка” Макса Фасмера, то выясняется, что русские не знали, как назвать это дерево, пока им не “подсказали”: от др.-инд. *Bhūrjas*, а также от алб. *Vardh* «белый», гот. *Vairhts* «светлый, блестящий». В Индии нет берёз? Ну и что? Они ведь белые!» [Писанов В. 2018]. Между тем в словаре М. Фасмера ни слова нет о заимствовании слова, а утверждается, что русское *берёза* и приведенные древнеиндийское, албанское и готское слова восходят к одному корню¹.

Учитывая, что вопросы этимологии приобретают гражданское звучание, нельзя не поставить вопрос: когда же учиться читать этимологические словари. Ответ предсказуем — на уроках русского языка в школе. Здесь нельзя не отметить, что этимологии в учебниках русского языка уделяется крайне мало места (как, впрочем, и лексике в целом). Традиционно вопросы происхождения слов рассматриваются в разделе «Лексика», где предусмотрена тема «Заимствования» [Литневская, Багрянцева 2006: 191], разговор об исконной лексике практически не ведется [Там же: 213]. Отчасти такой недостаток изучения исконной лексики восполняется за счет тем «Словообразование» и «Морфемика», однако во всех случаях на это отводится минимальное время.

Обратимся к материалу учебников. Так, в учебнике А. Ю. Купаловой и др. для 5 класса в разделе «Происхождение лексики русского языка» первое упражнение представляет текст, посвященный собирательской работе В. И. Даля, не имеющего отношения к изучению происхождения слов. Правда, в качестве задания к тексту ставится вопрос о происхождении слов *языковед* и *лингвист*, что позволяет поставить вопрос о разграничении исконной и заимствованной лексики. В следующем задании

¹ Подробнее об этом см. статью Максима Руссо (http://polit.ru/article/2018/04/22/ps_vasmer/).

речь идет о словах *пейзаж* и *натюрморт*, затем для работы предлагается стихотворение Я. Козловского об «иноплеменных словах», затем предлагается разгадать загадки со словами *перрон* и *экспресс*. О разграничении исконных и заимствованных слов в какой-то мере позволяет говорить упражнение 778, где работа идет с парами синонимов типа перерыв — антракт, однако о собственно происхождении слов речь не идет. В упражнении 779 говорится об ученых, занимающихся изучением русской лексики, среди которых нет ни одного этимолога, и, наконец, раздел завершается упражнением, посвященным слову *афоризм* [Купалова и др. 2012: 221–223]. Нет работы с этимологическим словарем, ее заменяет использование словаря иностранных слов. Действительно, у ученика может сложиться впечатление, что имеет смысл выявлять происхождение только иностранных слов.

В учебнике С. И. и В. В. Львовых для 5-го класса тема «Исконно русские и заимствованные слова», казалось бы, подается более гармонично. По крайней мере, это относится к теоретической части материала. Однако большинство практических заданий (пять из восьми) посвящены только заимствованиям (только исконным словам посвящено одно задание) [Львова-2 2012: 37–40]. В «Этимологическом словаре» этих же авторов тоже преобладают заимствования, словарные статьи выполнены достаточно небрежно. Например, для слова *аквамарин* приводится этимология «лат. aqua “вода”, marina “море”; букв. “камень цвета морской воды”» [Львова-3 2012]. Однако лат. *marina* означает не «море» (*mare*), а «морская» и если уж говорить о буквальном значении, то это просто «морская вода». Слово *апельсин* восходит к голландскому *appelsien*, а не к франц. *pomme de Chine* (старое *Sine*) «яблоко из Китая», которое, впрочем, было наполовину переведено голландцами: *potte* «яблоко» перевели как *appel*, а название страны оставили во французском произношении [см. Черных 1994: 47–48]. К сожалению, список неточностей можно продолжить.

Только о заимствованиях (правда, в том числе о заимствованиях из старославянского языка) говорится в учебнике для 5–9 классов В. В. Бабайцевой, Л. М. Чесноковой. И вновь особое место уделено информации о В. И. Дале, хотя это совсем не этимолог [Бабайцева 2008: 86–88].

В учебнике М. Т. Баранова, Т. А. Ладыженской и др. в разделе «Исконные и заимствованные слова» традиционно речь идет прежде всего о заимствованиях, хотя нужно отметить, что подбор этих заимствований очень разнообразен, в частности, много внимания уделено тюркизмам [Баранов и др. 2012: 67–71]. Зато тема «Этимология» в разделе «Словообразование» целиком посвящена исконным словам. Кроме того, здесь рассказывается о том, какую информацию можно получить в этимологическом словаре и дается ссылка на «Школьный этимологический словарь русского языка» Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой [Там же: 100–102].

Наконец, упомянем об учебниках русского языка старших классов. В учебнике Н. Г. Гольцовой и др. дается достаточно информативный очерк про-

исхождения русской лексики: выделяются исконная и заимствованная лексика, особо говорится о старославянизмах. Практические задания посвящены в основном заимствованиям [Гольцова 2011: 22–25]. Характерно, что в разделе, посвященном выдающимся лингвистам, не упомянут ни один этимолог.

Наиболее подробно и разносторонне охарактеризованы этимологические пласты русской лексики в учебнике А. И. Власенкова, Н. М. Рыбченковой [2002: 34–39]. Упомянем также этимологический словарь учебника для 9 класса Львовых, где вновь преобладают заимствования нового времени [Львова 2012: 79–90].

В целом приходится говорить о трех отличительных особенностях подачи информации и практической работы, связанной с происхождением лексики русского языка в школьных учебниках: скудость информации, предпочтение разговора о заимствованных словах, отсутствие работы с этимологическими словарями. Пожалуй, именно такое положение дает основания для развития ложноэтимологических спекуляций и лишает нас одновременно научно выверенных и увлекательных этимологических поисков.

Есть еще один момент, думать о котором приходится в связи с данной темой. Небрежение историей русского языка в школьном преподавании, о чем так ярко говорил в свое время юбиляр этого года Ф. И. Буслаев, ограничение предмета школьного курса только современным состоянием языка связывает учителя руки в разговоре о происхождении слов. Разговор об исторических законах развития русской фонетики, лексики, морфологии, словообразования должен начаться в школьном классе. Без него нет полноценных знаний не только об истории слов, но и об истории народа, их создавших.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. В. Бабайцева, Л. М. Чеснокова. — 17-е изд., перераб. — М.: Дрофа, 2008.
- Власенков А. И. Русский язык: Грамматика. Стили речи: учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. — 8-е изд. — М.: Просвещение, 2002.
- Гольцова Н. Г. Русский язык. 10–11 классы: учебник для общеобразовательных учреждений / Н. Г. Гольцова, И. В. Шамшин, М. А. Мишерина. — 8-е изд. — М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2011.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Русский язык, 1980. — Т. 4.
- Задорнов М. Н. Тайны русского языка. — Режим доступа: <https://www.ural.kp.ru/daily/24235.3/434554/>.
- Литиевская Е. И., Багрянцева В. А. Методика преподавания русского языка в средней школе: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. И. Литиевской. — М.: Академический проект, 2006.
- Львова С. И. Русский язык. 5 класс: справочные материалы: приложение к учебнику. В 3 ч. Ч. 3 / С. И. Львова, В. В. Львов. — 9-е изд., перераб. — М.: Мнемозина, 2012.
- Львова С. И. Русский язык. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. В 3 ч. Ч. 2 / С. И. Львова, В. В. Львов. — 9-е изд., перераб. — М.: Мнемозина, 2012.
- Львова С. И. Русский язык. 9 класс: справочные материалы: приложение к учебнику. В 2 ч. Ч. 2 /

С. И. Львова, В. В. Львов. — 6-е изд., перераб. — М.: Мнемозина, 2012.

Писанов В. Л. Мина, заложенная Максом Фасмером // Литературная газета. — 21.03.2018. — № 12 (6636).

Писанов Л. П., Писанов В. Л. Тайный код русской, славянской речи: этимологический словарь. — Челябинск: Изд-во ООО «Труд-Регион», 2009. — Т. 2: Анти-Фасмер.

Русский язык. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова [и др.]; науч. ред. Н. М. Шанский. — М.: Просвещение, 2012.

Русский язык. Практика. 5 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Ю. Купалова, А. П. Еремеева, Г. К. Лидман-Орлова [и др.]; под ред. А. Ю. Купаловой. — М.: Дрофа, 2012.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — М.: «Прогресс», 1967. — Т. 2.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — М.: «Прогресс», 1964. — Т. 1.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. — М.: Рус. яз., 1994. — Т. 1.

REFERENCES

Babaytseva V. V. Russkiy yazyk. Teoriya. 5–9 kl.: ucheb. dlya obshcheobrazovat. uchrezhdeniy / V. V. Babaytseva, L. M. Chesnokova. — 17-e izd., pererab. — M.: Drofa, 2008.

Vlasenkov A. I. Russkiy yazyk: Grammatika. Stili rechi: ucheb. dlya 10–11 kl. obshcheobrazovat. uchrezhdeniy / A. I. Vlasenkov, L. M. Rybchenkova. — 8-e izd. — M.: Prosveshchenie, 2002.

Gol'tsova N. G. Russkiy yazyk. 10–11 klassy: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy / N. G. Gol'tsova, I. V. Shamshin, M. A. Mishcherina. — 8-e izd. — M.: OOO «TID «Russkoe slovo — RS», 2011.

Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. — M.: Russkiy yazyk, 1980. — Т. 4.

Zadornov M. N. Tayny russkogo yazyka. — Rezhim dostupa: <https://www.ural.kp.ru/daily/24235.3/434554/>.

Litievskaya E. I., Bagryantseva V. A. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v sredney shkole: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy / pod red. E. I. Litievskoy. — M.: Akademicheskii proekt, 2006.

L'vova S. I. Russkiy yazyk. 5 klass: spravochnye materialy: prilozhenie k uchebniku. V 3 ch. Ch. 3 / S. I. L'vova, V. V. L'vov. — 9-e izd., pererab. — M.: Mnemozina, 2012.

L'vova S. I. Russkiy yazyk. 5 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. uchrezhdeniy. V 3 ch. Ch. 2 / S. I. L'vova, V. V. L'vov. — 9-e izd., pererab. — M.: Mnemozina, 2012.

L'vova S. I. Russkiy yazyk. 9 klass: spravochnye materialy: prilozhenie k uchebniku. V 2 ch. Ch. 2 / S. I. L'vova, V. V. L'vov. — 6-e izd., pererab. — M.: Mnemozina, 2012.

Pisanov V. L. Mina, zalozhennaya Maksom Fasmerom // Literaturnaya gazeta. — 21.03.2018. — № 12 (6636).

Pisanov L. P., Pisanov V. L. Tayny kod russkoy, slavyanskoy rechi: etimologicheskii slovar'. — Chelyabinsk: Izd-vo OOO «Trud-Region», 2009. — Т. 2: Anti-Fasmer.

Russkiy yazyk. 6 klass. Ucheb. dlya obshcheobrazovat. uchrezhdeniy. V 2 ch. Ch. 1 / M. T. Baranov, T. A. Ladyzhenskaya, L. A. Trostentsova [i dr.]; nauch. red. N. M. Shanskiy. — M.: Prosveshchenie, 2012.

Russkiy yazyk. Praktika. 5 kl.: ucheb. dlya obshcheobrazovat. uchrezhdeniy / A. Yu. Kupalova, A. P. Eremeeva, G. K. Lidman-Orlova [i dr.]; pod red. A. Yu. Kupalovoy. — M.: Drofa, 2012.

Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka / per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. — M.: «Progress», 1967. — Т. 2.

Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka / per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. — M.: «Progress», 1964. — Т. 1.

Chernykh P. Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. — M.: Rus. yaz., 1994. — Т. 1.

Данные об авторе

Мария Эдуардовна Рут — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Адрес: 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 306.

E-mail: moerut@yandex.ru.

About the author

Maria Eduardovna Ruth — Doctor of Philology, Professor, Department the Russian Language, General Linguistics and Speech Communication Tools, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).